

Бай Люгуан замер, этот аргумент имел вес. Если инструктор действительно решит наказать, он, как студент командного факультета, не сможет заменить его.

— Ладно, просто поедим, хорошо? — Он развел руками, сдаваясь. Если из-за него малыш получит наказание, то в будущем будет еще сложнее его пригласить.

— Спасибо, старший брат Бай, за понимание моих трудностей.

Наконец-то все уладилось, Ань Цзялунь внутренне вздохнул с облегчением, его лицо немного расслабилось.

Похоже, моя привлекательность действительно упала, — прошептал про себя Бай Люгуан, ведя Ань Цзялуня в заранее зарезервированный кабинет.

Кабинет для двоих был небольшим, но обустроен очень комфортно. Два одноместных дивана стояли бок о бок, напротив окна. Сидя на диване, можно было смотреть на пейзаж за окном: золотистый пляж, бескрайнее лазурное море и закат, опускающийся за горизонт. Сумерки окутывали небо, а на стыке моря и неба будто разгорался огонь, создавая ослепительную картину.

— Красиво, правда? Когда я впервые пришел сюда, был поражен.

Увидев, как Ань Цзялунь смотрит в окно, Бай Люгуан не смог сдержать улыбку. Кто сможет устоять перед такой красотой? Если бы добавить немного спокойной музыки, было бы идеально.

Постучав по стене, он вызвал электронного дворецкого кабинета и заказал мелодию «Голубой Дунай». Через несколько секунд зазвучала прекрасная музыка, выведя Ань Цзялуня из оцепенения.

— Действительно красиво.

Ань Цзялунь медленно опустился на диван, его руки плотно прижались к бокам, сжавшись в кулаки. Ладони были покрыты потом, а в сердце он горько усмехнулся. Он думал, что уже сможет спокойно встречаться с Бай Люгуаном, не испытывая страха, но только войдя в кабинет, понял, что переоценил себя. Давление в тесном пространстве было слишком сильным. Если бы Бай Люгуан захотел что-то сделать, у него не было бы шансов сбежать.

Нет, нет, он не должен так нервничать. Бай Люгуан ничего не сделает, да и он сам уже не тот, что был до перерождения. По крайней мере, тренировки армейского кулака дали свои результаты. Даже если Бай Люгуан что-то задумает, у него все равно будет возможность сопротивляться.

Он отчаянно пытался успокоить себя, перечисляя свои преимущества, и только начал чувствовать облегчение, как услышал вопрос Бай Люгуана:

— Что хочешь поесть?

— Я... не привередлив, старший брат Бай, выбирайте сами, — Ань Цзялунь вздрогнул и быстро ответил.

Бай Люгуан улыбнулся и не стал настаивать. Он выбрал несколько фирменных блюд и заказал бутылку рома, отправив меню через электронного дворецкого.

— Здесь все блюда из натуральных продуктов, думаю, тебе понравится...

Сев рядом с Ань Цзялунем, он начал рассказывать о особенностях местной кухни, но вдруг заметил, что лицо малыша изменилось, и он уставился в окно. Бай Люгуан удивился, его взгляд последовал за взглядом Ань Цзялуня, и он увидел, что на пляже за окном собралась группа людей, которые что-то яростно избивали.

— Что случилось?

Бай Люгуан не видел, кого они бьют, но заметив странное выражение на лице Ань Цзялуня, решил спросить.

Ань Цзялунь был возмущен. Он ясно видел, что они избивают молодого аномального зверя. Под «Лазурным сердцем», на третьем этаже, находилась бойцовская арена. Знать обожала смотреть бои между молодыми аномальными зверями и людьми, как будто таким образом они могли избавиться от страха перед взрослыми аномальными зверями. У избиваемого молодого зверя на ногах были лазерные наручники, явно сбежавшего с арены.

— Ничего.

На вопрос Бай Люгуана он решил сдерживать гнев. Сочувствие к молодому аномальному зверю для этих награжденных дворян было лишь шуткой. На самом деле, Ань Цзялунь не против того, чтобы люди убивали аномальных зверей, так как их позиции противоположны, и люди и аномальные звери обречены быть врагами. Но так издеваться над молодым зверем — это слишком.

— Но ты злишься, — Бай Люгуан, возможно, не знал, о чем думал Ань Цзялунь, но если бы он не заметил таких явных эмоций, то все эти годы обучения на командном факультете прошли бы зря.

Ань Цзялунь глубоко вдохнул, успокоился и слегка покачал головой.

— Правда ничего, просто... мне жаль этого молодого аномального зверя.

Затем он с иронией добавил:

— Это смешно, мое сочувствие дешево, да?

Бай Люгуан снова посмотрел в окно и наконец разглядел, что избивают молодого аномального зверя. Он усмехнулся:

— С лазерными наручниками, эти люди могут показывать свою силу только перед аномальным зверем.

В его словах звучало пренебрежение. Издеваться над пойманным молодым зверем — это удел тех, у кого нет уверенности в себе. В глазах Бай Люгуана, напротив, этот малыш был куда интереснее. Он сочувствует слабым? Даже если этот слабый — враг человечества?

В голове у него возникла идея сблизиться с малышом.

— Это не дешево, для награжденного дворянина сострадание и сочувствие — это добродетель, которую нельзя купить за деньги, — Он встал и изящно поклонился. — Младший брат Цзялунь, позволь мне купить этого молодого аномального зверя и подарить его тебе.

Ань Цзялунь был ошеломлен, затем неожиданно расхохотался. Он не хотел смеяться, но услышав, как Бай Люгуан говорит о сострадании и сочувствии как о добродетели, он не смог сдержать насмешливого смеха. Если бы этот мужчина действительно обладал хоть каплей сострадания, его прошлое не было бы таким трагичным. Если бы он тогда протянул руку помощи, даже если бы потом бросил его или избил, или высмеял, он бы не потерял надежду на жизнь.

Это была самая смешная шутка, которую он когда-либо слышал.

Бай Люгуан смотрел на его смех, но вспомнил тот случайный смех, который увидел в Дабуфане, как белый цветок, тихо расцветающий на ветру. Не такой уж красивый, но поразительный.

В глубине его глаз промелькнуло недоумение. Он не понимал, почему смех Ань Цзялуня теперь казался насмешливым. Он ошибся в своих чувствах, или была другая причина?

Осознав, что его эмоции вызвали подозрения у Бай Люгуана, Ань Цзялунь встревожился и быстро сдержал себя, выразив благодарность.

— Старший брат Бай, спасибо, но... диких аномальных зверей нельзя приручить. Хотя мне его жаль, я не хочу создавать себе проблемы.

Люди не раз пытались приручить аномальных зверей, использовать их против себе подобных, но все попытки проваливались. Дикая аномальная звери не поддаются приручению, и никто не смог их полностью подчинить. А удаление гена дикости с помощью генной инженерии лишает аномальных зверей их изначальной силы. Без способности атаковать, они становятся лишь домашними питомцами, тратящими еду без пользы. Разве что некоторые, с более милой внешностью, могут развлечь маленьких девочек, любящих животных. Это, вероятно, и есть главная цель удаления гена дикости у аномальных зверей.

Бай Люгуан улыбнулся:

— Ты неправильно понял. Я не предлагаю тебе его приручить. Раз ты сочувствуешь ему, то сейчас у тебя есть выбор. Я куплю его и подарю тебе. У тебя два варианта: усыпить его или отпустить на свободу.

— О-отпустить?

Ань Цзялунь удивился. Молодого аномального зверя, пойманного людьми, можно отпустить? Куда? У разных видов аномальных зверей свои территории. Вернуть его на планету, где его поймали, не только сложно, но и бессмысленно. Даже если его отпустят, его снова поймают. И даже если не поймают, примет ли его обратная стая? Планеты, где обитают аномальные звери, в основном остались с суровыми условиями, и без поддержки стаи смертность молодых зверей достигает почти девяноста процентов.

— Тебе нужно только принять решение: усыпить или отпустить. Все остальное я беру на себя,
— Бай Люгуан похлопал его по плечу и вышел из кабинета.